

А

ХВОСТОВ, Дмитрий Иванович (19(31).VII.1757, Петербург -- 22.X(3.XI).1835, там же] -- поэт, переводчик. Потомок старинного дворянского рода, известного в России с XIII в. Получил хорошее образование -- вначале дома, затем в частном пансионе и Московском университете.

С 1772 г. Х. служил в лейб-гвардии Преображенском полку, но, как позднее писал сам, "редко садился на коня, кроме Пегаса" (Русская старина.-- 1892.-- No 6.-- С. 573). В 1779 г. перешел на гражданскую службу, с 1782 г. служил при генерал-прокуроре кн. А. А. Вяземском, для которого перевел "Трактат о финансах" французского министра финансов Ж. Неккера.

В 1789 г. Х. женился на княжне А. И. Горчаковой -- племяннице А. В. Суворова, по ходатайству которого стал подполковником Черниговского пехотного полка с повелением "состоять при Суворове". "Сему великому мужу обязан я счастьем моим,-- писал Х. впоследствии.-- Могу хвалиться не только чинами и отличиями, кои приобрел, может быть, не столько по заслугам моим, сколько по его благоволению. Он принял меня в особливую милость свою и удостоил неограниченную доверенностью. Нет тайны, которой бы он мне не вверял" (Русская старина.-- 1892.-- No 6.-- С. 573).

Х. был одним из близких друзей Суворова. Сохранилось около 90 писем полководца, адресованных Х. (см.: Суворов А. В. Письма.-- М., 1986). В доме Х. в Петербурге жили сестра Суворова и до замужества -- его дочь. В 1799 г. по просьбе полководца король Сардинии пожаловал Х. титул графа. В доме Х. прошли последние дни Суворова.

В 1797 г. Х. был назначен обер-прокурором Сената, в 1799 г.-- обер-прокурором Синода. В 1807 г. он стал сенатором, в 1818 г.-- членом Государственного совета. Уделял много внимания служебным обязанностям, пользовался репутацией неподкупного сановника. Вышел в отставку в 1831 г. в чине действительного тайного советника.

С детских лет Х. окружала литературная атмосфера. В доме его родителей бывали А. П. Сумароков, В. И. Майков, А. Г. Карин, бывшие в родстве с Хвостовыми. Примерно в 19 лет Х. стал сочинять стихи. В печати выступил впервые в 1777 г. с комедией "Легковерный", поставленной тогда же на сцене придворного театра. На всем протяжении литературной деятельности Х. был убежденным и последовательным сторонником классицизма. Литературные вкусы диктовали выбор произведений для перевода: трагедия "Андромаха" Ж. Расина (1794), "Поэтическое искусство" Н. Буало под названием "Наука о стихотворстве" (1808). Эти переводы Х. неоднократно переиздавались. В 1791 г. он был избран членом Российской Академии. С возникновением "Беседы любителей русского слова" (1811) он становится одним из деятельных ее участников.

Страстно и бескорыстно влюбленный в поэзию, отдавший ей шесть десятилетий своей жизни, Х. приобрел печальную славу бесталанного стихотворца, Согласно преданию, Суворов на смертном одре упрасивал его не писать более стихов, поскольку сочинительство лишь компрометировало имя Х. Своего рода жизненное кредо Х. передано в строке: "Люблю писать стихи и отдавать в печать" (из послания к И. И. Дмитриеву, 1810), ставшей позднее эпиграфом ко второму тому собрания его сочинений (1817--1818). Непокоримо убежденный, что обладает поэтическим талантом, Х. писал почти во всех жанрах: оды, послания, сатиры, басни, эпиграммы, элегии, мадригалы, эпитафии. Его произведения неоригинальны и страдают многословием, злоупотреблением аллегориями, риторическими приемами, шаблонностью образов, тяжеловесностью слога (множество инверсий и пр.) и стиха. В концентрированном виде заключающие в себе классицистические штампы, стихотворения Х. стали, можно сказать, идеальной мишенью для пародистов.

Так как издатели избегали печатать сочинения Х., он издавал их на свой счет (в виде отдельных брошюр, в составе сборников). Трижды выпускал Х. собрание своих сочинений, скупая перед этим все нераспроданные экземпляры предыдущего издания. Он щедро дарил свои сочинения русским и европейским университетам, академиям, гимназиям, кадетским корпусам, знаменитым писателям, ученым, государственным деятелям и др. Направляясь из Петербурга в свое имение в Новгородской губ., Х. оставлял свои сочинения на каждой почтовой станции, чтобы их могли читать проезжающие.

Поистине роковую роль в литературной репутации Х. сыграла его книга "Избранные притчи из лучших сочинителей российскими стихами" (1802). По воле автора с персонажами притч происходили самые невероятные превращения: попавший в сеть голубь "разгрызал ее зубами ("Два голубя"); осел взбирался на рябину ("Осел и рябина"); ворона роняла сыр из пасти ("Ворона и сыр"). Подобные превращения Х. объяснял в примечаниях не менее курьезных, чем сами притчи: "Многие критиковали слово *пасть*, свойственное только зверям, а не птицам. Автор знает, что у птиц рот называется *клювом*; несмотря на то, он заменил сие речение употребляемым в переносном смысле, ибо говорится и о человеке: "Он разинул пасть" (Словарь Российской Академии)". Притчи Х. становятся объектом неизменных насмешек участников литературного общества "Арзамас". "Эта книга была нашею настольною и потешною книгою в "Арзамасе",-- вспоминал П. А. Вяземский (Русский архив.-- 1866.-- No 3.-- С. 484). Свою речь при вступлении в "Арзамас" В. А. Жуковский посвятил Х. и персонажам его притч ("Арзамас" и арзамасские протоколы.-- Л., 1933.-- С. 107--109).